

сивнее, чем меньше было для того экономических и политических оснований.

Вся Русская земля мыслилась и в XII веке попрежнему как владение киевского князя. С этим была связана для феодалов необходимость нести вассальную службу киевскому князю, „ездить подле его стремени“, воевать за его честь и обиду — за честь и обиду Русской земли. В сознании феодалов служение Русской земле неразрывно соединяется со служением киевскому князю. Ростислав, сын Юрия Долгорукого, приехав в Киев к Изяславу Мстиславичу, заявляет: „А за Рускую землю хочю страдати, и подле тебя ездити“;¹ „тебе доля и всея доля Руския земля“;² — говорят князья киевскому князю.

Всеволод Суздальский говорил Рюрику Ростиславичу через послов: „А кому еси в ней (в Русской земле, — Д. Л.) часть дал, с теми же еи и блюди и стережи“.³

Оборона Русской земли — вассальная обязанность князей. Вот почему совместные выступления русских князей против половцев всегда происходили только под главенством киевского князя — как верховного сюзерена всех русских князей. Обещая ему верную службу, русские князья постоянно говорили о своей решимости сложить свои головы за него и за Русскую землю, блюсти честь его и Русской земли.

Русские князья говорят киевскому князю Мстиславу Изяславичу: „Тако буди, то есть нам на честь и всее Рускей земли“.⁴ Вот почему в среде феодалов XII века служение Родине воспринималось как служение вассальное, и в этом отражалась ограниченность феодального патриотизма. В тех же самых выражениях, теми же самыми понятиями феодальной чести объясняют князья свое желание служить и своему сюзерену, и всей Русской земле в целом. Берендичи, вернее их феодальные властители, могли обещать служить Русской земле и русскому, киевскому князю в тех же самых выражениях, что и сами русские. В 1155 году берендичи говорят Юрию Долгорукому; „Мы умираем за Рускую землю с твоим сыном и головы своя съкладаем за твою честь“.⁵ Патриотические чувства феодалов выражаются ими в привычных формах феодальных понятий, и это отнюдь не случайно.

Блюсти честь своей земли, своей отчины, своего княжества — главная обязанность князя. Так, например, Юрий Долгорукий, князь владимиросуздальский, заявлял в 1149 году: „А любо сором сложю и земли своей мщю, любо честь свою налезу“.⁶ Под „своей землей“ Юрий Долгорукий имел в виду Владимиро-Суздальское княжество и только. С другой стороны, киевские князья под „Русской землей“ имели в виду то все русские княжества, поскольку они признавали эти княжества вассальными, то только одно Киевское княжество, в котором они непосредственно княжили, и своей обязанностью считали блюсти честь этой Русской земли, умирать за нее, „стеречь“ ее, мстить ее „сором“ и т. д. Это двойное понятие Русской земли как отчины киевского князя ярко проступает в нижеследующем эпизоде с князем Мстиславом Ростиславичем. Новгородцы прислали к Мстиславу в Киев своих мужей, прося его на княжение в Новгород Великий. Мстислав сперва

¹ Ипатьевская летопись, под 1148 г., стр. 257.

² Там же, под 1151 г., стр. 292.

³ Там же, под 1195 г., стр. 459.

⁴ Там же, под 1170 г., стр. 370.

⁵ Там же, под 1155 г., стр. 330.

⁶ Там же, под 1149 г., стр. 263.